

Византийская церковь обычно щедро украшалась фреской или мозаикой. Однако многие из них этой декорации давно лишились: например, в Стамбуле и по всей Турции церкви были обращены в мечети, а христианская декорация уничтожена или закрыта. К зданиям добавлялись ниши, чтобы переориентировать их на Мекку, — и минареты для призыва верующих к молитве.

Мирелейон был превращен в мечеть вскоре после падения Константинополя, потом неоднократно страдал от огня и тяжелой руки первых реставраторов. Первоначальные колонны заменили каменными пилонами. Мрамор и мозаики исчезли, хотя несколько тессер, куски мрамора, фрагменты *opus sectile* и поливных плиток были найдены при раскопках.

Трудно представить себе степень элегантности подлинника, когда от него остается только скелет. Однако первоначально византийская церковь и ее декор производили единое впечатление и дополняли друг друга, образуя художественное единство, *Gesamtkunstwerk*. Поэтому, рассматривая архитектурные формы и не принимая во внимание их прежний декоративный облик, мы получаем искаженное впечатление.

Одновременно с единым типом храма развивалась, видимо, и стандартизованная система декорации." Пирамидальное построение пространства в крестово-купольном храме уже само по себе создавало условия для выражения иерархичной системы мировоззрения Православной веры. Более полувека назад Отто Демус предположил, что в средневизантийский период существовала какая-то управленческая инстанция, которая следила за расписыванием храмов. Хотя этот тезис в целом несколько устарел, не будет лишним вернуться к нему.